Сегодня утром лучи яркого солнца мягко опускались на землю. Как всегда, я проводила этого мужчину – моего мужа – до дверей, когда он уходил на работу во дворец.

- Когда ты планируешь вернуться домой сегодня вечером?

- ...Раньше, чем обычно.

- А-ха-ха, но, полагаю, тогда мне не стоит надеяться.

Я сказала это, мило улыбаясь. В ответ он сделал очень укоризненное лицо. Когда дело касалось этого мужчины, даже самое трудное для комплимента выражение его лица выглядело красивым. Но я не собиралась обманываться этим. Я могла по пальцам пересчитать, сколько раз за последние несколько месяцев он приходил домой "раньше обычного".

Он не успевал к ужину; если ему не везло, он возвращался домой после полуночи. Причина, по которой он возвращался так поздно, не только из-за людей, которые продолжают пытаться встретиться с ним и преследовать его, поскольку он "спаситель мира", но и просто из-за его собственной личности.

Несмотря на то, что он без колебаний избавляется от раздражающих людей, он никогда не отказывался от любой работы, которую ему предлагали. Для этого есть только одна причина: он сам не испытывал отвращения к работе.

Я знаю, как описать такого человека. А именно, идиот-исследователь. Если бы мне пришлось описать это словами "прошлой" "меня", я бы назвала его трудоголиком.

В конце концов, он должен наслаждаться погружением в исследования так или иначе. Что ж, хорошо любить то, что ты делаешь, и я сама не хочу вести застенчивый, счастливый образ жизни молодоженов, поэтому я не жалуюсь. На самом деле, проводить такую жизнь с этим мужчиной звучало не более чем ужасно.

Говоря что-то вроде: "Добро пожаловать домой, дорогой. Не хочешь ли поужинать? Или принять ванну? Или, может быть меня?" Это слишком неразумно, чтобы просить меня об этом. Хорошо иметь здорового мужа, который держится подальше от дома. Это мудрая поговорка.

Но, однако. Это действительно раздражало, что я должна послушно принять эту реальность. Реальность была такова, что я, в конечном итоге, постоянно жду, когда он вернется домой, не ужиная и не засыпая допоздна.

Хотя… тут ничего не поделаешь, не так ли? Потому что я хочу сказать ему: "Добро пожаловать домой", независимо от того, как поздно он вернется. Потому что я действительно думаю: "Я хочу, чтобы его домом была я". Я не могу отделаться от мысли, что люди используют термин для кого-то вроде меня как "безумно влюбленная".

- Я, пожалуй, пойду.

- Хорошо. Хорошего дня.

Он понял, что я собираюсь подождать, пока он не вернется домой. Он больше ничего не сказал, нежно поцеловав меня в щеку, прежде чем сесть в экипаж.

Я смотрела, как карета выезжает из поместья, издавая грохочущие звуки, и хватаюсь за щеку. Где же этот недоверчивый, человеконенавистнический человек научился делать такие вещи?

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как мы поженились, и наши физические отношения определенно возросли с большой силой. Но я все еще не могла к этому привыкнуть. На самом деле, я чувствовала, что на самом деле начала нервничать из-за этого. Так вот на что похож "брак"? Что-то не так со мной из-за того, что мое сердце так бьется, так неуместно для моего возраста.

Закрывая дверь в наш особняк, я прижимала все еще горячую щеку. Поместье, тихое, как смерть, было не особенно большим. Но для двух человек его было более чем достаточно, просторно и уютно.

Даже обычные аристократы нанимают минимум слуг, чтобы заботиться о своих повседневных нуждах. И для героя не было бы ничего странного, если бы мы наняли несколько слуг и ничего не делали сами. Но так дело не пойдет. Хотя он был героем, многие люди все еще боялись его черных как смоль волос. Даже пытаться взять на себя ответственность за это было бы немыслимо.

Возможно, к счастью, в семье Адина моя няня также работала нашей горничной, и у нас не было других слуг. Из-за этого мне неизбежно приходилось участвовать в некоторых домашних делах, таких как приготовление пищи, уборка и стирка. Что еще более важно, пригодились мои навыки работы по дому, которые знала "прошлая" "я".

Особняк, в котором мы жили, был довольно просторен только для нас двоих. Хотя были места, с которыми я не могла справиться в одиночку, я компенсировала это, заимствуя его магию. Например, я могла заставить его использовать магию ветра, чтобы вытереть пыль в области, до которой я не могла дотянуться, или заставить его использовать магию воды, чтобы постирать белье. Когда я искренне бормочу: "Магия так удобна", он говорит усталым голосом: "Это так похоже на тебя - заставлять меня делать такие вещи". Но я отвлеклась.

Прямо сейчас у меня не было намерения прекращать работу по дому. Даже несмотря на то, что это не за что было хвалить жену аристократа, не говоря уже о жене великого героя. Как всегда, я проводила мужа на работу, затем я убирала посуду после завтрака и прибираюсь в доме. Если бы "прошлая" "я" вышла замуж и стала бы домохозяйкой, она, возможно, провела бы свою жизнь именно так.

Закончив общую работу по дому, я обнаружила, что у меня в основном больше свободного времени, которое я не могла заполнить делами. Таково было мое нынешнее состояние. Меня действительно приглашали на вечеринки или чайные церемонии, но поскольку мой брак до сих пор не был обнародован, я не могла небрежно присутствовать на этих мероприятиях.

Поэтому, чтобы скоротать время, я могла заниматься такими вещами, как вышивка, вязание или чтение. С тех пор как я вышла замуж и начала жить в этом особняке, я проводила свою повседневную жизнь, вращаясь между этими увлечениями. Но сегодня я была несколько другой. Нет, не только сегодня. В последнее время я просто не могла заставить себя делать такие вещи. Возможно, правильнее было бы сказать, что у меня украли силу воли.

Я заваривала чашку лечебного чая на кухне, прежде чем опуститься на диван в гостиной. Сладкий аромат щекотал мой нос, и я чувствовала, как мои жесткие губы расслабляются.

Этот чай из лекарственных растений - тот, который он сам смешал, он был моим любимым с давних пор. Сначала он сказал мне, что то, как я завариваю чай, неприемлемо, но теперь он, наконец, больше так не говорил. Тем не менее, это все еще неприятная правда, что то, как он делает это, более восхитительно.

Чай имеет слегка сладкий аромат и вкус, несмотря на то, что в него не добавляют сахар или мед. Выпив его, я наконец-то чувствовала себя отдохнувшей. Мое тело на диване казалось тяжелым. Мои нервы были напряжены с тех пор, как я смотрела, как он уходит, и закончила всю домашнюю работу на сегодня; теперь я могла расслабиться.

Я почти сонно закрыла глаза, прежде чем внезапно поспешно выпрямилась. Это было очень близко. Чай вот-вот должен был упасть вместе с моим телом.

- ……Мне хочется спать?

Бормоча это, я обдумывала эту фразу в своей голове. Наверное, так оно и есть. Я сказал это довольно отстраненно, но мое нынешнее состояние можно было подытожить именно этими словами. Наверное, так оно и есть… Нет, я действительно хочу спать. Это должно быть вполне естественно. С тех пор, как я не могла нормально спать в течение последних нескольких дней или, может быть, недель….

Тот кошмар, который я видела на днях, где не было ничего, кроме плача. Это было не один раз, с тех пор я видела это бесчисленное количество ночей. Этот сон, где кто-то плачет, и плачет, и плачет, и рыдает. Этот голос, словно поющий от отчаяния. Он медленно, но верно, соскабливал мои хрупкие, как стекло, нервы.

Сначала я подумала, что это был просто кошмар. Что иногда я просто вижу похожие сны. Но этот сон был слишком ярким, чтобы ограничиться только определением «кошмар». Я все время слышала чей-то плачущий голос, повторяющийся и повторяющийся, пока мне просто не хочется сказать: "Разве с тебя уже не хватит?!" Это случалось не раз, когда этот голос погружал меня в бездонное отчаяние, пока мне просто не хотелось закричать и вскочить на

ноги.

Но каким-то образом мне удавалось сохранять спокойствие благодаря теплу этого человека, спящего рядом со мной. Причина, по которой я не стала пленником этого необыкновенного кошмара, заключается не в ком ином, как в нем.

Но это не меняет того факта, что я не могла нормально спать. Сейчас я находилась в самом разгаре сильного недосыпания.

Когда я думала о том, чтобы заснуть и снова увидеть этот сон, мысль о сне пугала меня. Я не могла отделаться от мысли, что однажды я утону в этом сне и никогда больше не проснусь. А потом мысль: "А что, если я умру вот так?" - приходит мне в голову даже не в шутку, и по спине пробегает холодок.

Да, если бы мне пришлось сказать, что пугает меня больше всего, - то это непробуждение от этого сна. Я хотела думать, что это невозможно, но плачущий голос, эхом отдающийся в моем ухе, и темнота, горевшая под моими веками, кажутся странно реальными. Они посеяли во мне страх.

Этот кошмар подкрадывается ко мне каждую ночь, нарушая мой мирный сон. Я могла просто сказать: "Это всего лишь сон", и все. Но если я просто улаживала это с помощью этой фразы, я не могла избавиться от ощущения, что эта ситуация действительно слишком странная. Этот неизменный сон..... Нет, этот сон, который становится все хуже, просто как я могу избавиться от него, сказав, что это всего лишь мое воображение? У меня было такое чувство, будто кто-то наложил на меня злую магию.

Да, магия. Если магия действительно является причиной, я определенно должна спросить этого мужчину. Я не знала никого, на кого я могла бы положиться в магии больше, чем на него. Но я не решалась говорить с ним о таких неопределенных вещах, когда он и так постоянно занят работой.

Проблема была только в моей коже, которая становится все хуже из-за недостатка сна, и в моем сердце, которое становится слабее и слабее. Больше ничего не было. Я знала, что наслаждалась своим счастьем. Может быть, я слишком долго купалась в нем, и я не могла не видеть эту маленькую, тривиальную вещь, как темную тень над ним. Вот что я думала, и именно поэтому я не могла рассказать ему об этом.

Я не хотела причинять ненужное беспокойство. Потому что он и так слишком сильно беспокоился обо мне. Я знаю, что это из-за шрамов на моей спине. В тот день, когда мы были молоды, он вызвал дух огненного демона высокого уровня. Когда он собирался напасть на него, я рефлекторно заслонила его.

В результате я получила шрамы на спине, которые никогда не исчезнут. И он, все еще молодой, был обременен обязательствами, которые не должны были его обременять. И я тоже была обременена обязательством... "я сделала его своим должником". Несмотря на то, что нам

удалось преодолеть эти чувства вины и долга, прошлое не могло не взять верх над всем этим.

В ночь нашей свадьбы он впервые увидел шрамы на моей спине, эти скрученные раны, как будто когти зверя разорвали мою спину на части. Поглаживая их пальцем, он пробормотал: "Мне очень жаль", таким тихим и немыслимым голосом, учитывая, как он обычно разговаривал.

Я стояла к нему спиной, так что не знаю, какое у него тогда было выражение лица. Я не думаю, что хочу это знать. Я просто знаю, что не хочу, чтобы он когда-либо снова говорил таким голосом.

Теперь мне придется выяснить причину этого сна…… Или нет, я не могу зайти так далеко, но мне придется придумать какой-то способ справиться с этим. Поскольку это не то, что я могу исправить с помощью одного только лечебного чая – мои извинения этому мужчине, который его приготовил.

Как только я это решила, все, что мне оставалось, - это принять меры. Допив чай, я встала с дивана.

Как только я это сделала, мне показалось, что я снова слышу этот плачущий голос у своего уха. Но я сделала вид, что ничего не заметила.

http://tl.rulate.ru/book/36219/1421714